

ФОРМУЛА ГАУССА – ОСТРОГРАДСКОГО в L_2 -ВЕРСИИ. ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАДАЧЕ ДИРИХЛЕ

We propose the L_2 -version of the divergence theorem. The Green and Poisson operators associated with the infinite-dimensional version of the Dirichlet problem are investigated.

Запропоновано L_2 -версію теореми Гаусса–Остроградського. Досліджуються оператори Гріна та Пуассона, що асоційовані з нескінченновимірним варіантом задачі Діріхле.

1. Предварительные сведения. Пусть H – сепарабельное вещественное гильбертово пространство ($\dim H \leq \infty$), μ – неотрицательная конечная борелевская мера на H , G – ограниченная область в H с границей $S = \partial G$.

Пространство всех ограниченных непрерывных вещественных функций на H обозначим через $C_b = C_b(H)$; пространство всех непрерывных и ограниченных на H векторных полей $\mathbf{X}: H \rightarrow H$ – символом $C_b(H; H)$; пространство всех функций $f \in C_b$ (соответственно векторных полей $\mathbf{X} \in C_b(H; H)$), дифференцируемых по Фреше в каждой точке $x \in H$ с ограниченной и непрерывной на H производной $f'(\cdot)$ (соответственно $\mathbf{X}'(\cdot)$) – символом $C_b^1 = C_b^1(H)$ (соответственно $C_b^1(H; H)$). Символом $C^1(\overline{G})$ обозначим семейство всех функций на \overline{G} , допускающих продолжение на H до функций класса C_b^1 ; символом $C_0^1(G)$ – семейство функций из $C^1(\overline{G})$, которые равны нулю в некоторой ε -окрестности границы S . Аналогично определяем $C(\overline{G})$; $C(\overline{G}; H)$ и $C^1(\overline{G}; H)$.

Через $L^2(G) = L^2(G; \mu)$ обозначим пространство интегрируемых с квадратом функций на G по отношению к мере $\mu|_G$. Аналогично через $L^2(G; H) = L^2(G; H; \mu)$ обозначим пространство квадратично интегрируемых векторных полей на G . Норму в $L^2(G; H)$ задаем формулой $\|\mathbf{Z}\|^2 = \int_G \|\mathbf{Z}(x)\|^2 d\mu$ (интегрируемость векторного поля понимаем в смысле конструкции Бохнера).

Через $\Phi_t = \Phi_t^{\mathbf{Z}}$ обозначим поток векторного поля $\mathbf{Z} \in C_b^1(H; H)$, через μ_t – сдвиг меры μ вдоль векторного поля \mathbf{Z} ($\mu_t(A) = \mu(\Phi_t A)$ для каждого $A \in \mathcal{B}(H)$, $\mathcal{B}(H)$ – борелевская σ -алгебра в H). Напомним, что дифференцируемость меры μ вдоль поля \mathbf{Z} в сильном смысле (по Фомину) означает существование предела $\nu(A) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{1}{t} (\mu_t(A) - \mu(A))$ для каждого $A \in \mathcal{B}(H)$. При этом $\nu = d_{\mathbf{Z}}\mu$ (производная меры μ вдоль поля \mathbf{Z}) является борелевской (знакопеременной) мерой, абсолютно непрерывной относительно меры μ . Соответствующую плотность $\frac{d\nu}{d\mu}$ принято называть логарифмической производной меры μ вдоль поля \mathbf{Z} , или дивергенцией поля \mathbf{Z} (относительно меры μ): $\rho = \rho_{\mu}^{\mathbf{Z}} = \operatorname{div} \mathbf{Z} = \operatorname{div}_{\mu} \mathbf{Z} = \frac{d\nu}{d\mu}$.

Граница S области G предполагается гладким вложенным в H подмногообразием коразмерности 1, а поле единичной внешней нормали границы S – продолжимым до векторного поля $\mathbf{n} \in C_b^1(H; H)$. Дополнительно предполагаем также, что мера μ дифференцируема в сильном смысле вдоль поля \mathbf{n} . Существование поля \mathbf{n} с указанными выше свойствами постулируем и говорим о *согласовании* (S или G) с мерой μ .

Для $\varepsilon > 0$ символом A_ε обозначаем ε -окрестность множества A . В работе [1] доказано, что при согласовании S с мерой μ имеет место равенство $\mu(S_\varepsilon) = O(\varepsilon)$ ($\varepsilon \rightarrow 0$), поэтому [2] (предложение 1) $C_0^1(G)$ плотно в $L_2(G)$.

Согласованная с S мера μ индуцирует на S поверхностную меру [1, 2], которую обозначим μ_S или σ . Если u — ограниченная непрерывная функция на S и \hat{u} — ее продолжение до непрерывной ограниченной на H функции, то поверхностная мера σ корректно определяется формулой, которая должна выполняться для всех ограниченных непрерывных на S функций:

$$\int_S u d\sigma = \frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^n G} \hat{u} d\mu,$$

и при этом σ не зависит от выбора продолжения \mathbf{n} поля единичной внешней нормали к S (см. [1–3]).

Если $u \in C_b^1$, то имеет место формула (см. [2])

$$\int_S u d\sigma = \int_G (\mathbf{grad} u, \mathbf{n}) d\mu + \int_G u \cdot \rho_\mu^n d\mu. \quad (1)$$

Из результатов работы [1] следует возможность определения меры μ_S и в том случае, когда мера μ дифференцируема вдоль поля $\mathbf{Z} \in C_b^1(H; H)$, строго трансверсального к поверхности S . Последнее условие в терминах скалярного произведения означает, что

$$\inf \left\{ |(\mathbf{Z}(x), \mathbf{n}(x))| \mid x \in S \right\} > 0.$$

В этом случае равенство (1) для $u \in C_b^1$ переходит в следующее:

$$\frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^Z G} u d\mu = \int_S (\mathbf{Z}, \mathbf{n}) u d\sigma = \int_G (\mathbf{grad} u, \mathbf{Z}) d\mu + \int_G u \cdot \operatorname{div}_\mu \mathbf{Z} d\mu, \quad (2)$$

и мы также будем говорить о согласовании S (или G) с мерой μ .

Положим $C^1(S) = \{u|_S \mid u \in C_b^1\}$. $C^1(S)$ плотно в $L_2(S, \sigma)$ (см. [4]).

Рассмотрим оператор $\mathbf{grad} = \mathbf{grad}_G : L_2(G) \rightarrow L_2(G; H)$ с естественной областью определения $C^1(\overline{G})$ ($C^1(\overline{G}) \ni u \mapsto \mathbf{grad} u \in C(\overline{G}; H)$). Для корректности задания этого оператора должно быть выполнено условие $(u, v \in C^1(\overline{G}); u = v \pmod{\mu}) \implies (\mathbf{grad} u = \mathbf{grad} v \pmod{\mu})$. Данное требование выполнено, в частности, для тех мер μ , для которых неравенство $\mu(U) > 0$ имеет место для любого непустого открытого множества $U \subset H$ (полнота носителя меры μ). Последнее условие имеет место для квазиинвариантной меры μ , т. е. такой меры, для которой множество квазиинвариантных сдвигов h ($\mu_h(A) := \mu(A+h)$; $\mu_h \sim \mu$) содержит плотное в H линейное подмножество. Примером такой меры является гауссова мера, ядерный корреляционный оператор которой имеет плотный образ в H .

Далее на меру μ и область G наложим следующие условия:

а) оператор $\mathbf{grad} : L_2(G) \supset C^1(\overline{G}) \ni u \mapsto \mathbf{grad} u \in L_2(G; H)$ корректно определен и допускает замыкание $\overline{\mathbf{grad}} = \overline{\mathbf{grad}}_G$;

б) $\operatorname{div}_\mu \mathbf{n} \Big|_G \in L_\infty(G)$.

Модельный пример меры, согласованной с поверхностью S , для которой выполняются одновременно условия а) и б), предложен в работе [5]. Соответствующая мера μ_φ определена формулой

$$\mu_\varphi(A) = \int_{\mathbb{R}} \varphi(t) \mu(\Phi_t^n A) dt,$$

где μ – гауссова мера с невырожденным ядерным корреляционным оператором, $A \in \mathcal{B}(H)$, $\varphi \in C_b^1(\mathbb{R})$, $\varphi \geq 0$, $\int_{\mathbb{R}} \varphi(t) dt < \infty$. Существует константа C , для которой при всех $s \in \mathbb{R}$ выполнено неравенство $|\varphi'(s)| \leq C\varphi(s)$.

Совместное выполнение условий а) и б) позволяет корректно ввести оператор следа $\gamma : L_2(G) \rightarrow L_2(S) = L_2(S, \sigma)$ с областью определения $D(\overline{\mathbf{grad}})$ (см. [2]). При этом для функций $u \in C^1(\overline{G})$ полагаем $\gamma(u) = u|_S$. В работе [2] доказано существование константы C_1 , для которой при всех $u \in C^1(\overline{G})$ выполняется неравенство $\|u|_S\|_{L_2(S)} \leq C_1(\|u\|_{L_2(G)} + \|\mathbf{grad} u\|)$. Поэтому оператор $C^1(\overline{G}) \ni u \mapsto u|_S \in L_2(S)$ корректно продолжаем на $D(\overline{\mathbf{grad}})$ до оператора γ , который представляет собой ограниченный оператор из банахова в норме графика пространства $D(\overline{\mathbf{grad}})$ в $L_2(S)$ и не зависит от продолжения \mathbf{n} поля единичной внешней нормали к S .

В работе [3] доказано, что $\text{Ker } \gamma$ совпадает с замыканием $C_0^1(G)$ по норме графика оператора $\overline{\mathbf{grad}}$.

Оператор $\text{div} : L_2(G; H) \rightarrow L_2(G)$ определим формулой

$$\text{div} = -(\overline{\mathbf{grad}}|_{\text{Ker } \gamma})^* = -(\mathbf{grad}|_{C_0^1(G)})^*. \quad (3)$$

Аргументацию для введения оператора div формулой (3) нетрудно получить из (2) подстановкой $u \in C_0^1(G)$.

Теперь лапласиан по мере в L_2 -версии введем равенством

$$\Delta = \Delta_G = \text{div} \circ \overline{\mathbf{grad}}.$$

Если рассматривать Δ как оператор из $D(\overline{\mathbf{grad}})$ в $L_2(G)$, то он замкнут, поэтому $\text{Ker } \Delta$ замкнуто в $D(\overline{\mathbf{grad}})$.

Пространство $D(\overline{\mathbf{grad}})$ – бесконечномерный аналог классического соболевского пространства $H^1(G)$ – является гильбертовым пространством относительно скалярного произведения $(u, v)_\Gamma = \int_G uv d\mu + \int_G (\overline{\mathbf{grad}} u, \overline{\mathbf{grad}} v) d\mu$ (таковым оно предполагается в дальнейшем изложении). $\text{Im } \gamma$ алгебраически изоморфно пространству $D(\overline{\mathbf{grad}})/\text{Ker } \gamma \cong D(\overline{\mathbf{grad}}) \ominus \text{Ker } \gamma$ и может быть наделено индуцированным скалярным произведением

$$(\gamma(u), \gamma(v))_\gamma = (u, v)_\Gamma,$$

где $u, v \in D(\overline{\mathbf{grad}}) \ominus \text{Ker } \gamma$, относительно которого оно становится гильбертовым.

В работе [1] была получена формула Гаусса – Остроградского для „классической” версии оператора div . Имеется в виду оператор $\mathbf{Z} \mapsto \text{div}_\mu \mathbf{Z}$. Далее исследованию подлежит L_2 -версия оператора div , определенная формулой (3).

2. Слабый поверхностный интеграл. Следующая лемма аналогична лемме 1 из работы [3].

Лемма 1. Пусть $u, v \in D(\overline{\mathbf{grad}})$. Тогда существует

$$\frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^n G} uv \, d\mu = \int_S \gamma(u)\gamma(v) \, d\sigma.$$

Доказательство. Пусть последовательности $u_m, v_m \in C^1(\overline{G})$ сходятся соответственно к u, v в норме графика пространства $D(\overline{\mathbf{grad}})$. Из неравенства

$$\int_G |u_m v_m - uv| \, d\mu \leq \|u_m\|_{L_2(G)} \|v_m - v\|_{L_2(G)} + \|v\|_{L_2(G)} \|u_m - u\|_{L_2(G)} \quad (4)$$

следует сходимость $u_m v_m \rightarrow uv$ в $L_1(G)$.

Сходимость $u_m \mathbf{grad} v_m \rightarrow u \overline{\mathbf{grad}} v$ в $L_1(G; H)$ следует из неравенства

$$\int_G \|u_m \mathbf{grad} v_m - u \overline{\mathbf{grad}} v\| \, d\mu \leq \|u_m - u\|_{L_2(G)} \|\mathbf{grad} v_m\| + \|u\|_{L_2(G)} \|\mathbf{grad} v_m - \overline{\mathbf{grad}} v\|.$$

Аналогично получим сходимость $v_m \mathbf{grad} u_m \rightarrow v \overline{\mathbf{grad}} u$ в $L_1(G; H)$, поэтому

$$\mathbf{grad}(u_m v_m) \rightarrow u \overline{\mathbf{grad}} v + v \overline{\mathbf{grad}} u \quad \text{в } L_1(G; H). \quad (5)$$

Для $t \leq 0$ обозначим

$$g_m(t) = \int_{\Phi_t^n G} u_m v_m \, d\mu, \quad g(t) = \int_{\Phi_t^n G} uv \, d\mu.$$

Из неравенства (4) следует равномерная на $(-\infty; 0]$ сходимость последовательности функций g_m к g .

Поскольку в силу (2) для $t \leq 0$ выполнено равенство

$$g'_m(t) = \int_{\Phi_t^n G} (\mathbf{grad}(u_m v_m), \mathbf{n}) \, d\mu + \int_{\Phi_t^n G} u_m v_m \operatorname{div}_\mu \mathbf{n} \, d\mu, \quad \operatorname{div}_\mu \mathbf{n} \in L_\infty(G),$$

то из (4), (5) следует непрерывность функций g'_m и равномерная на $(-\infty; 0]$ сходимость последовательности функций g'_m к функции

$$\int_{\Phi_t^n G} ((u \overline{\mathbf{grad}} v + v \overline{\mathbf{grad}} u, \mathbf{n}) + uv \cdot \operatorname{div}_\mu \mathbf{n}) \, d\mu.$$

На основании классической теоремы анализа делаем вывод о существовании на $(-\infty; 0]$ функции

$$\frac{d}{dt} \int_{\Phi_t^n G} uv \, d\mu = \lim_{m \rightarrow \infty} g'_m(t).$$

При этом имеет место равенство

$$\frac{d}{dt} \int_{\Phi_t^n G} uv \, d\mu = \int_{\Phi_t^n G} ((u \overline{\mathbf{grad}} v + v \overline{\mathbf{grad}} u, \mathbf{n}) + uv \cdot \operatorname{div}_\mu \mathbf{n}) \, d\mu.$$

Поскольку последовательность $\gamma(u_m) = u_m|_S$ сходится в $L_2(S; \sigma)$ к функции $\gamma(u)$ и, аналогично, $\gamma(v_m) \rightarrow \gamma(v)$, то $\gamma(u_m v_m) = \gamma(u_m) \cdot \gamma(v_m)$ сходится в $L_1(S; \sigma)$ к $\gamma(u) \cdot \gamma(v)$. А поскольку $\int_S \gamma(u_m) \cdot \gamma(v_m) \, d\sigma = g'_m(0)$, то

$$\int_S \gamma(u) \cdot \gamma(v) \, d\sigma = \lim_{m \rightarrow \infty} g'_m(0) = \frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^n G} uv \, d\mu.$$

Лемма 1 доказана.

Тем самым след γ сопоставляет функции $u \in D(\overline{\mathbf{grad}})$ непрерывный относительно нормы $L_2(S)$ функционал на $\operatorname{Im} \gamma$.

Зафиксируем $f \in L_2(G)$, и пусть для любой функции $u \in D(\overline{\mathbf{grad}})$ существует число

$$\varphi(u) = \varphi_f(u) = \frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^n G} uf \, d\mu. \tag{6}$$

В силу леммы 5 из работы [3] для функции $u \in \operatorname{Ker} \gamma$ имеет место равенство $\int_{G \setminus \Phi_t^n G} u^2 \, d\mu = o(t^2)$, $t \rightarrow 0 - 0$, поэтому значение $\varphi_f(u)$ зависит лишь от $\gamma(u)$.

Для фиксированного $t < 0$ функционал $\varphi_t : u \mapsto \frac{1}{t} \int_{G \setminus \Phi_t^n G} uf \, d\mu$ непрерывен на $D(\overline{\mathbf{grad}})$ в норме $L_2(G)$, поэтому и в норме $D(\overline{\mathbf{grad}})$. Обозначив через $\Phi : \operatorname{Im} \gamma \rightarrow D(\overline{\mathbf{grad}}) \ominus \operatorname{Ker} \gamma$ естественный изоморфизм, привносящий в $\operatorname{Im} \gamma$ структуру гильбертова пространства (см. п. 1), на основании теоремы Банаха – Штейнгауса приходим к выводу о непрерывности функционала $\alpha_f(h) = \varphi_f(\Phi h)$ на гильбертовом пространстве $\operatorname{Im} \gamma$.

Пусть функция $\hat{\gamma}(f) \in \operatorname{Im} \gamma$ определена в соответствии с теоремой Рисса равенством $(\hat{\gamma}(f), h)_\gamma = \alpha_f(h)$, справедливым для каждой функции $h \in \operatorname{Im} \gamma$.

Определение 1. Обозначим через $D(\hat{\gamma})$ множество функций из $L_2(G)$, для которых при всех $u \in D(\overline{\mathbf{grad}})$ определено число $\varphi_f(u)$ согласно формуле (6), не зависящее от продолжения \mathbf{n} поля единичной внешней нормали к S . Для $f \in D(\hat{\gamma})$ и $u \in D(\overline{\mathbf{grad}})$ число $w \int_S uf \, d\sigma := \frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^n G} uf \, d\mu$ назовем слабым поверхностным интегралом на S функции uf .

Линейный оператор $\hat{\gamma} : D(\hat{\gamma}) \rightarrow \operatorname{Im} \gamma$ связан со слабым поверхностным интегралом соотношением

$$w \int_S uf \, d\sigma = (\hat{\gamma}(f), \gamma(u))_\gamma. \tag{7}$$

При этом $D(\overline{\mathbf{grad}}) \subset D(\hat{\gamma})$, $\operatorname{Ker} \hat{\gamma} \cap D(\overline{\mathbf{grad}}) = \operatorname{Ker} \gamma$.

3. Основная теорема.

Теорема 1. Пусть $\mathbf{X} \in D(\operatorname{div})$, $\mathbf{n} \in C_b^1(H; H)$ — продолженное на H поле единичной внешней нормали к S . Тогда $(\mathbf{X}, \mathbf{n}) \in D(\widehat{\gamma})$ и для любой функции $u \in D(\overline{\operatorname{grad}})$ имеет место равенство

$$w \int_S u(\mathbf{X}, \mathbf{n}) d\sigma = \int_G (u \cdot \operatorname{div} \mathbf{X} + (\overline{\operatorname{grad}} u, \mathbf{X})) d\mu. \quad (8)$$

Доказательство. Шаг 1. Функцию $t(\cdot)$ задаем формулой $\Phi(t(x), x) \in S$ (здесь $\Phi(t, x) = \Phi_t(x) = \Phi_t^n(x)$). Функция $t(\cdot)$ определена в некоторой ε -окрестности S_ε поверхности S ; $t(\cdot) \in C^1(S_\varepsilon)$ и (см. [2])

$$\operatorname{grad} t(x) = - \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^* \mathbf{n}(\Phi(t(x), x)). \quad (9)$$

Дифференцируя по s при $s = 0$ тождество $t(\Phi(s, x)) = t(x) - s$, получаем равенство $(\operatorname{grad} t(x), \mathbf{n}(x)) = -1$ всюду в S_ε . Поэтому

$$\operatorname{grad} t(x) = -a(x)\mathbf{n}(x) + \boldsymbol{\xi}(x), \quad (10)$$

где $\boldsymbol{\xi}(x) \perp \mathbf{n}(x)$ и $a(x) = \frac{1}{\|\mathbf{n}(x)\|^2}$.

Поскольку в S_ε имеет место равенство

$$\mathbf{n}(x) = \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^{-1} \mathbf{n}(\Phi(t(x), x)), \quad (11)$$

а $\|\mathbf{n}(\Phi(t(x), x))\| = 1$, то из (9)–(11) получим оценку

$$\begin{aligned} \|\boldsymbol{\xi}(x)\| &\leq \left\| \frac{1}{\|\mathbf{n}(x)\|^2} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^{-1} - \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^* \right\| \leq \\ &\leq \left\| \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^{-1} - \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^* \right\| + \frac{\|\|\mathbf{n}(x)\|^2 - 1\|}{\|\mathbf{n}(x)\|^2} \left\| \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^{-1} \right\|. \end{aligned} \quad (12)$$

Для каждого фиксированного $x \in H$ однопараметрическое операторное семейство $Y(t) = \frac{\partial}{\partial x} \Phi_t x$ удовлетворяет уравнению $\frac{d}{dt} Y(t) = A(t)Y(t)$, где $A(t) = \mathbf{n}'(\Phi_t x)$, и начальному условию $Y(0) = I$.

При достаточно малых t существует $Y(t)^{-1}$ и имеют место равенства

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} (Y(t))^* &= (Y(t))^* (A(t))^*, \\ \frac{d}{dt} Y(t)^{-1} &= -Y(t)^{-1} \frac{d}{dt} Y(t) Y(t)^{-1} = -Y(t)^{-1} A(t), \\ \frac{d}{dt} (Y(t)^{-1} - Y(t)^*) &= -Y(t)^* A(t)^* - Y(t)^{-1} A(t). \end{aligned} \quad (13)$$

Существует $\alpha > 0$ такое, что при всех $t \in (-\alpha, \alpha)$ и $x \in H$ выполняются неравенства $\|Y(t)\| \leq 2$, $\|(Y(t))^{-1}\| \leq 2$ (см. [6, 7]). Полагая $K = \sup_{x \in H} \|\mathbf{n}'(x)\| < +\infty$, из (13) при всех

$x \in H$ и $t \in (-\alpha, \alpha)$ получаем оценку

$$\left\| \frac{d}{dt} \left(\left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t, x) \right)^{-1} - \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t, x) \right)^* \right) \right\| \leq 4K,$$

откуда при всех $x \in G \setminus \Phi_{-\delta}G$ ($\delta \in (0, \alpha)$) следует выполнение неравенства

$$\left\| \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t, x) \right)^{-1} - \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t, x) \right)^* \right\| \leq 4K\delta. \tag{14}$$

Поскольку $\frac{d}{dt} \mathbf{n}(\Phi_t x) = \mathbf{n}'(\Phi_t x) \mathbf{n}(\Phi_t x)$ и $\|\mathbf{n}(\Phi_0 x)\| = 1$ для $x \in S$, получаем для $x \in S$ оценку $\|\mathbf{n}(\Phi_t x)\| \leq e^{K|t|}$.

Уменьшив при необходимости $\alpha > 0$, для $\delta \in (0, \alpha)$, $x \in G \setminus \Phi_{-\delta}G$ получим также оценки

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} &\leq \|\mathbf{n}(x)\| \leq 2, \\ \|\|\mathbf{n}(x)\| - 1\| &\leq e^{K\delta} - 1 \leq 2K\delta, \end{aligned} \tag{15}$$

поэтому для $x \in G \setminus \Phi_{-\delta}G$ справедлива оценка

$$\frac{\|\|\mathbf{n}(x)\|^2 - 1\|}{\|\mathbf{n}(x)\|^2} \left\| \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x}(t(x), x) \right)^{-1} \right\| \leq 48K\delta. \tag{16}$$

Теперь из (12), (14), (16) получаем равенство

$$\|\xi(x)\| = O(t(x)) \quad \text{при} \quad t(x) \rightarrow 0. \tag{17}$$

Шаг 2. Пусть для $\delta > 0$ непрерывная функция $\beta_\delta: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ задана условиями $\beta_\delta(t) = 0$ при $t \leq 0$, $\beta_\delta(t) = \frac{1}{\delta}t$ при $t \in [0, \delta]$ и $\beta_\delta(t) = 1$ при $t \geq \delta$. Тогда $\beta'_\delta(t) = 0$ при $t \in (-\infty, 0) \cup (\delta, +\infty)$, $\beta'_\delta(t) = \frac{1}{\delta}$ при $t \in (0, \delta)$.

Пусть $\delta \in (0, \varepsilon)$ и функция v_δ определена в \overline{G} условием $v_\delta(x) = \beta_\delta(t(x))$ для тех x , для которых функция $t(x)$ определена, и $v_\delta(x) = 1$ для остальных $x \in G$. Покажем, что $v_\delta \in \text{Ker } \gamma$.

Возьмем последовательность функций $\varphi_m \in C^1(\mathbb{R})$, удовлетворяющую условиям $\varphi_m(t) = 0$ при $t \leq \frac{1}{m} < \frac{\delta}{3}$, $\varphi_m(t) = 1$ при $t \geq \delta$, $\varphi'_m \rightarrow \beta'_\delta$ в $L_2(\mathbb{R})$ и последовательность $\{\varphi'_m\}$ равномерно ограничена. Тогда $\varphi_m \circ t \in C^1_0(G)$. В качестве $\{\varphi_m\}$ можно использовать последовательность функций

$$\varphi_m(t) = \int_{-\infty}^t \omega_m(s) ds,$$

где

$$\omega_m(s) = 0 \quad \text{при} \quad s \in \left(-\infty, \frac{1}{m} \right] \cup [\delta, +\infty),$$

$$\omega_m(s) = \frac{m^2}{m\delta - 2} \left(s - \frac{1}{m} \right) \quad \text{при } s \in \left[\frac{1}{m}, \frac{2}{m} \right],$$

$$\omega_m(s) = -\frac{m^2}{m\delta - 2} (s - \delta) \quad \text{при } s \in \left[\delta - \frac{1}{m}, \delta \right],$$

и

$$\omega_m(s) = \frac{m}{m\delta - 2} \quad \text{при } s \in \left[\frac{2}{m}, \delta - \frac{1}{m} \right].$$

Поскольку для $s \in [0, \delta]$ выполнено неравенство

$$|\varphi_m(s) - \beta_\delta(s)| \leq \int_0^s |\varphi'_m(s) - \beta'_\delta(s)| ds \leq \sqrt{\delta} \|\varphi'_m - \beta'_\delta\|_{L_2(\mathbb{R})},$$

то последовательность функций $\varphi_m \circ t$ равномерно на \overline{G} сходится к v_δ .

Осталось доказать сходимость в $L_2(G; H)$ последовательности $\mathbf{grad}(\varphi_m \circ t)$.

Положим $\mathbf{Z} = (\beta'_\delta \circ t) \mathbf{grad} t(\cdot) \in L_2(G; H)$. Здесь и далее используем тот факт, что $\mu(S) = \mu(\Phi_{-\delta} S) = 0$ (см. [1]). Тогда

$$\int_G \|\mathbf{grad}(\varphi_m \circ t) - \mathbf{Z}\|^2 d\mu = \int_G \|\varphi'_m(t(x)) \cdot \mathbf{grad}(t(x)) - \beta'_\delta(t(x)) \cdot \mathbf{grad}(t(x))\|^2 d\mu \rightarrow 0$$

(в силу (9) и теоремы Лебега об ограниченной сходимости).

Итак, $v_\delta \in \text{Ker } \gamma$, $\overline{\mathbf{grad}} v_\delta = (\beta'_\delta \circ t) \cdot \mathbf{grad} t$.

Шаг 3. Пусть $u \in D(\overline{\mathbf{grad}})$ и $u_m \in C^1(\overline{G})$ такова, что $u_m \rightarrow u$ в $D(\overline{\mathbf{grad}})$. Поскольку $\mathbf{X} \in D(\text{div})$, то $u_m \mathbf{X} \in D(\text{div})$ и при этом (см. [5])

$$\text{div}(u_m \mathbf{X}) = u_m \cdot \text{div } \mathbf{X} + (\mathbf{grad} u_m, \mathbf{X}).$$

Переходя в обеих частях равенства

$$\int_G (u_m \cdot \text{div } \mathbf{X} + (\mathbf{grad} u_m, \mathbf{X})) v d\mu = - \int_G u_m (\mathbf{X}, \overline{\mathbf{grad}} v) d\mu,$$

справедливого при всех $v \in \text{Ker } \gamma$ (см. (3)), к пределу $m \rightarrow \infty$, убеждаемся, что для достаточно малых $\delta > 0$ имеет место равенство

$$\int_G (u \cdot \text{div } \mathbf{X} + (\overline{\mathbf{grad}} u, \mathbf{X})) v_\delta d\mu = - \int_G u (\mathbf{X}, \overline{\mathbf{grad}} v_\delta) d\mu, \quad (18)$$

так как $v_\delta \in \text{Ker } \gamma$.

Левая часть равенства (18) при $\delta \rightarrow 0$ стремится к $\int_G (u \cdot \text{div } \mathbf{X} + (\overline{\mathbf{grad}} u, \mathbf{X})) d\mu$.

Поскольку $(\overline{\mathbf{grad}} v_\delta)(x) = \beta'_\delta(t(x)) \left(-\frac{1}{\|\mathbf{n}(x)\|^2} \mathbf{n}(x) + \boldsymbol{\xi}(x) \right)$, то правая часть равенства (18) раскладывается в сумму:

$$-\int_G (u\mathbf{X}, \overline{\mathbf{grad}} v_\delta) d\mu = \frac{1}{\delta} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} \left(u\mathbf{X}, \frac{1}{\|\mathbf{n}(\cdot)\|^2} \mathbf{n}(\cdot) \right) d\mu - \frac{1}{\delta} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} (u\mathbf{X}, \boldsymbol{\xi}) d\mu. \quad (19)$$

В силу (17) и неравенства

$$\left| \frac{1}{\delta} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} (u\mathbf{X}, \boldsymbol{\xi}) d\mu \right| \leq \frac{1}{\delta} \sup_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} \|\boldsymbol{\xi}(\cdot)\| \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} |u| \|\mathbf{X}(\cdot)\| d\mu$$

второе слагаемое в правой части равенства (19) стремится к нулю при $\delta \rightarrow 0$, поэтому существует предел

$$\lim_{\delta \rightarrow 0+} \frac{1}{\delta} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} \left(u\mathbf{X}, \frac{1}{\|\mathbf{n}(\cdot)\|^2} \mathbf{n}(\cdot) \right) d\mu.$$

Покажем, что последний предел совпадает с $\lim_{\delta \rightarrow 0+} \frac{1}{\delta} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} (u\mathbf{X}, \mathbf{n}) d\mu$. Имеем

$$\begin{aligned} & \left| \frac{1}{\delta} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} \left(u\mathbf{X}, \left(1 - \frac{1}{\|\mathbf{n}(\cdot)\|^2} \right) \mathbf{n}(\cdot) \right) d\mu \right| \leq \\ & \leq \frac{1}{\delta} \sup_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} \frac{|\|\mathbf{n}(x)\|^2 - 1|}{\|\mathbf{n}(x)\|} \int_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} |u| \|\mathbf{X}(\cdot)\| d\mu \rightarrow 0 \end{aligned}$$

при $\delta \rightarrow 0$, поскольку из (15) следует равенство

$$\sup_{G \setminus \Phi_{-\delta}G} \frac{|\|\mathbf{n}(x)\|^2 - 1|}{\|\mathbf{n}(x)\|} = O(\delta), \quad \delta \rightarrow 0+.$$

Тем самым для $u \in D(\overline{\mathbf{grad}})$, $\mathbf{X} \in D(\text{div})$ получено равенство

$$\frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \int_{\Phi_t^n G} u(\mathbf{X}, \mathbf{n}) d\mu = \int_G (u \cdot \text{div } \mathbf{X} + (\overline{\mathbf{grad}} u, \mathbf{X})) d\mu. \quad (20)$$

Шаг 4. Поскольку правая часть равенства (20) не зависит от выбора поля \mathbf{n} , то для доказательства принадлежности функции (\mathbf{X}, \mathbf{n}) области определения $D(\widehat{\gamma})$ оператора $\widehat{\gamma}$ достаточно проверить равенство

$$\int_{G \setminus \Phi_{-t}^n G} u(\mathbf{X}, \mathbf{n} - \mathbf{n}_1) d\mu = o(t), \quad t \rightarrow 0, \quad (21)$$

где $\mathbf{n}, \mathbf{n}_1 \in C_b^1(H; H)$ — два различных продолжения поля единичной внешней нормали к поверхности S .

Равенство (21) непосредственно следует из липшицевости функции $\|\mathbf{n}(\cdot) - \mathbf{n}_1(\cdot)\|$, равенства $\|\mathbf{n}(x) - \mathbf{n}_1(x)\| = 0$ для $x \in S$ и оценки

$$\left| \int_{G \setminus \Phi_{-t}^n G} u(\mathbf{X}, \mathbf{n} - \mathbf{n}_1) d\mu \right| \leq \sup_{G \setminus \Phi_{-t}^n G} \|\mathbf{n}(\cdot) - \mathbf{n}_1(\cdot)\| \int_{G \setminus \Phi_{-t}^n G} |u| \|\mathbf{X}(\cdot)\| d\mu.$$

Теорема 1 доказана.

4. Формула Гаусса – Остроградского. Формулы Грина. В силу формулы (7) формулу (8) можно представить в виде

$$(\gamma(u), \widehat{\gamma}(\mathbf{X}, \mathbf{n}))_\gamma = \int_G (u \cdot \operatorname{div} \mathbf{X} + (\overline{\operatorname{grad}} u, \mathbf{X})) d\mu.$$

В случае, когда $u, v \in D(\overline{\operatorname{grad}})$, лемма 1 и равенство (6) приводят к тождествам

$$(\widehat{\gamma}(u), \gamma(v))_\gamma = (\gamma(u), \gamma(v))_{L_2(S)} = (\gamma(u), \widehat{\gamma}(v))_\gamma. \quad (22)$$

Поэтому в случае, когда $\operatorname{div} \mathbf{X} \in D(\overline{\operatorname{grad}})$, формула (8) принимает вид

$$\int_S \gamma(u) \gamma(\mathbf{X}, \mathbf{n}) d\sigma = \int_G (u \cdot \operatorname{div} \mathbf{X} + (\overline{\operatorname{grad}} u, \mathbf{X})) d\mu. \quad (23)$$

Следующие утверждения являются непосредственными следствиями теоремы 1.

Следствие 1 (формула Гаусса – Остроградского). Пусть $\mathbf{X} \in D(\operatorname{div})$. Тогда $(\mathbf{X}, \mathbf{n}) \in D(\widehat{\gamma})$ и имеет место равенство

$$(1, \widehat{\gamma}(\mathbf{X}, \mathbf{n}))_\gamma = w \int_S (\mathbf{X}, \mathbf{n}) d\sigma = \int_G \operatorname{div} \mathbf{X} d\mu.$$

Если же $(\mathbf{X}, \mathbf{n}) \in D(\overline{\operatorname{grad}})$, то в силу (23) получим равенство

$$\int_S \gamma(\mathbf{X}, \mathbf{n}) d\sigma = \int_G \operatorname{div} \mathbf{X} d\mu.$$

Для $u \in D(\overline{\operatorname{grad}})$ введем обозначение $\frac{\partial u}{\partial \mathbf{n}} := (\overline{\operatorname{grad}} u, \mathbf{n})$. В силу теоремы 1, если $u \in D(\Delta)$, то $\frac{\partial u}{\partial \mathbf{n}} \in D(\widehat{\gamma})$.

Следствие 2 (первая формула Грина). Пусть $v \in D(\Delta)$, $u \in D(\overline{\operatorname{grad}})$. Тогда имеет место равенство

$$\left(\gamma(u), \widehat{\gamma} \left(\frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}} \right) \right)_\gamma = w \int_S u \frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}} d\sigma = \int_G (u \cdot \Delta v + (\overline{\operatorname{grad}} u, \overline{\operatorname{grad}} v)) d\mu. \quad (24)$$

В случае, когда $\frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}} \in D(\overline{\operatorname{grad}})$, равенство (24) принимает вид

$$\int_S \gamma(u) \gamma \left(\frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}} \right) d\sigma = \int_G (u \cdot \Delta v + (\overline{\operatorname{grad}} u, \overline{\operatorname{grad}} v)) d\mu.$$

Следствие 3 (вторая формула Грина). Пусть $u, v \in D(\Delta)$. Тогда имеет место равенство

$$\left(\gamma(u), \widehat{\gamma} \left(\frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}} \right) \right)_\gamma - \left(\gamma(v), \widehat{\gamma} \left(\frac{\partial u}{\partial \mathbf{n}} \right) \right)_\gamma = w \int_S \left(u \frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}} - v \frac{\partial u}{\partial \mathbf{n}} \right) d\sigma = \int_G (u \cdot \Delta v - v \cdot \Delta u) d\mu.$$

5. Операторы Грина и Пуассона. $\text{Ker } \gamma \supset C_0^1(G)$, поэтому $\text{Ker } \gamma$ плотно в $L_2(G)$ (см. [2]). Оператор $\overline{\text{grad}}|_{\text{Ker } \gamma}$ замкнут, поэтому в силу теоремы фон Неймана (см. [8]) оператор $\Delta|_{\text{Ker } \gamma} = -\left(\overline{\text{grad}}|_{\text{Ker } \gamma}\right)^* \overline{\text{grad}}|_{\text{Ker } \gamma}$ является самосопряженным отрицательно определенным оператором в $L_2(G)$.

Далее заменим условие а) из п. 1 на условие а'):

а') оператор $\text{grad} = \text{grad}_H : L_2(H; \mu) \rightarrow L_2(H; H; \mu)$ с областью определения $D(\text{grad}) = C_b^1(H)$ корректно определен, допускает замыкание $\overline{\text{grad}}$ и выполнено свойство $(\overline{\text{grad}} u = 0 \pmod{\mu}) \implies (u = \text{const} \pmod{\mu})$.

В работе [4] приведены примеры мер, удовлетворяющих одновременно условиям а') и б), а в работе [9] доказано, что условие а') влечет за собой условие а).

При выполнении условий а'), б) в силу принципа максимума (см. [4]) 0 не является собственным числом оператора $\Delta|_{\text{Ker } \gamma}$. Поэтому $\text{Im} \left(\Delta|_{\text{Ker } \gamma}\right)$ плотен в $L_2(G)$ и существует плотно определенный оператор (оператор Грина) $\mathcal{G} = \left(\Delta|_{\text{Ker } \gamma}\right)^{-1}$ в $L_2(G)$.

Для $f \in D(\mathcal{G})$ функция $v = \mathcal{G}f$ является (единственным) решением краевой задачи $\Delta v = f$, $\gamma(v) = 0$ в области G .

Пусть $v \in \text{Ker } \gamma$, $\Delta u = 0$. Тогда $\int_G (\overline{\text{grad}} u, \overline{\text{grad}} v) d\mu = - \int_G \Delta u \cdot v d\mu = 0$, и из (24) получаем

$$\left(\gamma(u), \widehat{\gamma} \left(\frac{\partial v}{\partial \mathbf{n}}\right)\right)_\gamma = \int_G u \cdot \Delta v d\mu.$$

Поэтому из равенства $\Delta u = 0$ следует равенство

$$\left(\gamma(u), \widehat{\gamma} \left(\frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \mathcal{G}f\right)\right)_\gamma = \int_G u \cdot f d\mu, \tag{25}$$

справедливое для каждой функции $f \in D(\mathcal{G})$.

Обратно, пусть $u \in D(\Delta)$ и равенство (25) выполнено для всех $f \in D(\mathcal{G})$. Тогда из (24) получим равенство

$$\int_G \Delta u \cdot \mathcal{G}f d\mu = - \int_G (\overline{\text{grad}} u, \overline{\text{grad}}(\mathcal{G}f)) d\mu = 0,$$

справедливое для всех $f \in D(\mathcal{G})$. А поскольку $\text{Im } \mathcal{G}$ плотен в $L_2(G)$, то $\Delta u = 0$. Тем самым доказана следующая лемма.

Лемма 2. Пусть $u \in D(\Delta)$. Тогда $\Delta u = 0$ в том и только в том случае, когда для каждой функции $f \in D(\mathcal{G})$ имеет место равенство (25).

Задача $\Delta u = 0$, $\gamma(u) = g$ в силу принципа максимума [4] имеет не более одного решения. Соответствие $g \mapsto u$ определяет линейный оператор \mathcal{P} (оператор Пуассона), действующий из $\text{Im } \gamma$ в $L_2(G)$.

В силу (25) имеет место равенство

$$\left(g, \widehat{\gamma} \left(\frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \mathcal{G}f\right)\right)_\gamma = \int_G \mathcal{P}g \cdot f d\mu,$$

которое приводит к следующему соотношению между операторами Грина и Пуассона:

$$\mathcal{P} \subset \left(\widehat{\gamma} \circ \frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \circ \mathcal{G} \right)^* . \quad (26)$$

Следует заметить, что здесь и далее $\text{Im } \gamma$ — гильбертово пространство относительно скалярного произведения $(\cdot, \cdot)_\gamma$.

Отметим, что (единственное) решение задачи $\Delta u = f \in D(\mathcal{G})$; $\gamma(u) = g \in D(\mathcal{P})$ определено формулой $u = \mathcal{G}f + \mathcal{P}g$.

6. Случай ограниченного оператора Грина. В случае, когда оператор Грина ограничен, он определен на всем $L_2(G)$ (0 — регулярное значение оператора $\Delta|_{\text{Ker } \gamma}$).

Лемма 3. $\gamma(D(\Delta)) = \text{Im } \gamma$.

Доказательство. Рассмотрим задачу

$$\Delta u = u, \quad \gamma(u) = g.$$

Достаточно доказать, что она имеет решение для любой функции $g \in \text{Im } \gamma$.

Функция u удовлетворяет уравнению $\Delta u = u$ тогда и только тогда, когда для каждого $v \in \text{Ker } \gamma$ выполнено равенство

$$(u, v)_\Gamma = \int_G (uv + (\overline{\mathbf{grad}} u, \overline{\mathbf{grad}} v)) d\mu = 0.$$

Если $\widehat{g} \in \gamma^{-1}(\{g\})$, то искомое решение u получаем как ортогональную проекцию в $D(\overline{\mathbf{grad}})$ функции \widehat{g} на $D(\overline{\mathbf{grad}}) \ominus \text{Ker } \gamma$.

Лемма 3 доказана.

Пусть $g \in \text{Im } \gamma$ и функция $\widehat{g} \in D(\Delta)$ такова, что $\gamma(\widehat{g}) = g$. Если оператор Грина ограничен, то $D(\mathcal{G}) = L_2(G)$, поэтому существует $v \in \text{Ker } \gamma$, для которого $\Delta v = \Delta \widehat{g}$. В этом случае $\widehat{g} - v \in \text{Ker } \Delta$, а следовательно,

$$\gamma(\text{Ker } \Delta) = \text{Im } \gamma.$$

Поэтому $D(\mathcal{P}) = \text{Im } \gamma$, а из (26) следует ограниченность операторов \mathcal{P} и $\widehat{\gamma} \circ \frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \circ \mathcal{G} : \mathcal{P} \in \mathcal{L}(\text{Im } \gamma, L_2(G))$, $\widehat{\gamma} \circ \frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \circ \mathcal{G} \in \mathcal{L}(L_2(G), \text{Im } \gamma)$ и их взаимная сопряженность:

$$\mathcal{P} = \left(\widehat{\gamma} \circ \frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \circ \mathcal{G} \right)^* . \quad (27)$$

В случае, когда для $g \in L_2(G)$ функция $\frac{\partial}{\partial \mathbf{n}}(\mathcal{G}g)$ принадлежит $D(\overline{\mathbf{grad}})$, из (27) и (22) следует равенство

$$(\mathcal{P}h, g)_{L_2(G)} = \left(h, \gamma \left(\frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} \mathcal{G}g \right) \right)_{L_2(S)} , \quad (28)$$

справедливое для всех $h \in \text{Im } \gamma$.

Равенство (28) соответствует известной связи операторов Грина и Пуассона в случае конечномерного пространства H и инвариантной меры Лебега μ .

7. Достаточное условие ограниченности оператора Грина.

Теорема 2 (неравенство Фридрикса). Пусть существует поле $\mathbf{Z} \in C^1(H; H)$, вдоль которого мера μ дифференцируема и на шарах V выполнено условие $\operatorname{div}_\mu \mathbf{Z} \big|_V \in L_\infty(V, \mu)$. Пусть существует $t_0 \in \mathbb{R}$, для которого $\Phi_{t_0} G \cap G = \emptyset$ (здесь Φ_t – поток поля \mathbf{Z}). Тогда существует $C > 0$, для которого при всех $v \in \operatorname{Ker} \gamma$ выполнено неравенство

$$\|v\|_{L_2(G)} \leq C \|\overline{\operatorname{grad} v}\|. \tag{29}$$

Доказательство. Неравенство (29) достаточно доказать лишь для функций $v \in C_0^1(G)$. Далее, не теряя общности, считаем $t_0 > 0$.

Доопределим нулем вне \overline{G} функцию $v \in C_0^1(G)$. Тогда для каждой точки $x \in G$ имеет место равенство

$$-v^2(x) = v^2(\Phi_{t_0}x) - v^2(x) = \int_0^{t_0} \frac{d}{dt} v^2(\Phi_t x) dt = 2 \int_0^{t_0} v(\Phi_t x) (\operatorname{grad} v(\Phi_t x), \mathbf{Z}(\Phi_t x)) dt.$$

Отсюда следует неравенство

$$\begin{aligned} \int_H v^2 d\mu &\leq 2 \int_H d\mu \int_0^{t_0} |v(\Phi_t x)| \|\operatorname{grad} v(\Phi_t x)\| \|\mathbf{Z}(\Phi_t x)\| dt = \\ &= 2 \int_0^{t_0} dt \int_H |v(x)| \|\operatorname{grad} v(x)\| \|\mathbf{Z}(x)\| \frac{d\mu_{-t}}{d\mu} d\mu. \end{aligned} \tag{30}$$

Поскольку $\mathbf{Z} \in C_b^1(H; H)$, то существует шар $V \subset H$, для которого $\Phi_{[0, t_0]} G := \{\Phi_t x \mid x \in G; t \in [0, t_0]\} \subset V$. Пусть $K = \|\operatorname{div}_\mu \mathbf{Z}\|_{L_\infty(V, \mu)}$. Тогда для $t \in [0, t_0]$ имеет место неравенство (см. [3], лемма 2)

$$\frac{d\mu_{-t}}{d\mu} \big|_V \leq e^{Kt} \pmod{\mu}.$$

Поэтому из (30) получаем неравенство

$$\int_G v^2 d\mu \leq 2t_0 e^{Kt_0} \sup_H \|\mathbf{Z}(\cdot)\| \|v\|_{L_2(G)} \|\overline{\operatorname{grad} v}\|,$$

откуда следует утверждение теоремы с постоянной

$$C = 2t_0 e^{Kt_0} \sup_H \|\mathbf{Z}(\cdot)\|.$$

Теорема 2 доказана.

В условиях доказанной теоремы оператор $\overline{\operatorname{grad}} \big|_{\operatorname{Ker} \gamma}$ имеет ограниченный обратный, откуда и следует ограниченность оператора $\mathcal{G} = \left(\Delta \big|_{\operatorname{Ker} \gamma}\right)^{-1}$.

Заметим, что в случае $\dim H < \infty$ и инвариантной меры Лебега μ условия теоремы 2 очевидным образом выполнены.

Литература

1. *Богданский Ю. В.* Банаховы многообразия с ограниченной структурой и формула Гаусса–Остроградского // Укр. мат. журн. – 2012. – **64**, № 10. – С. 1299–1313.
2. *Богданский Ю. В.* Лапласиан по мере на гильбертовом пространстве и задача Дирихле для уравнения Пуассона в L_2 -версии // Укр. мат. журн. – 2011. – **63**, № 9. – С. 1169–1178.
3. *Богданский Ю. В.* Граничный оператор следа в области гильбертова пространства и характеристическое свойство его ядра // Укр. мат. журн. – 2015. – **67**, № 11. – С. 1450–1460.
4. *Богданский Ю. В.* Принцип максимума для лапласиана по мере в области гильбертова пространства // Укр. мат. журн. – 2016. – **68**, № 4. – С. 460–468.
5. *Богданский Ю. В., Санжаревский Я. Ю.* Задача Дирихле с лапласианом по мере на гильбертовом пространстве // Укр. мат. журн. – 2014. – **66**, № 6. – С. 733–739.
6. *Далецкий Ю. Л., Крейн М. Г.* Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве. – М.: Наука, 1970. – 536 с.
7. *Богданский Ю. В., Потапенко А. Ю.* Лапласиан по мере на римановом многообразии и задача Дирихле. I // Укр. мат. журн. – 2016. – **68**, № 7. – С. 897–907.
8. *Иосида К.* Функциональный анализ. – М.: Мир, 1967. – 624 с.
9. *Богданский Ю. В., Потапенко А. Ю.* Лапласиан по мере на римановом многообразии и задача Дирихле. II // Укр. мат. журн. – 2016. – **68**, № 11. – С. 1443–1449.

Получено 06.07.17